
КОПЕНГАГЕН – Заседание GAC: Уполномоченные по защите персональных данных Совета Европы
Понедельник, 13 марта 2017 г. - с 17:00 до 18:30 CET
ICANN58 | Копенгаген, Дания

THOMAS SCHNEIDER [ТОМАС ШНАЙДЕР]: Всем здравствуйте. Пожалуйста, займите свои места. Добро пожаловать на специальное совещание GAC и Совета Европы, которое было создано по просьбе Совета Европы, за что мне бы хотелось поблагодарить Йоханнеса и его команду, в которую входят несколько экспертов по защите данных. С нами также коллега из правоохранительного органа, также как и на только что прошедшем совещании под руководством GNSO в большом зале.

Я на этом закончу. Потому что я не думаю, что вы хотите меня слушать, я думаю, что вы хотите обсудить с экспертами вопросы защиты данных и правоприменения. Спасибо. Йоханнес Клайджссен, пожалуйста.

JOHANNES KLEIJSSSEN [ЙОХАННЕС КЛАЙДЖССЕН]: Спасибо, Томас. Я буду краток, чтобы предоставить как можно больше времени членам комиссии. Хотелось бы поблагодарить GAC за то, что вы посодествовали в проведении этого диалога, этого обмена мнениями с экспертами по защите данных.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Мы только что очень хорошо обсудили этот вопрос со сквозной группой сообщества. И основываясь на реакциях, которые мы видим в зале, ясно, что многие думают, что это обсуждение не должно быть единственным, а должно быть началом процесса.

В своем введении я представил Совет Европы -- Совет Европы. Но я думаю, что, возможно, вы знаете нас, поскольку мы были наблюдателем в GAC с 2010 года и подали три отчета, самый последний был об аспекте прав человека применения gTLD, о чем я знаю, что вы говорили.

Поэтому я не буду представлять организацию, но хотелось бы подчеркнуть, что сегодняшнее мероприятие, обсуждение, которое будет проходить, является своевременным и необходимым. Все чаще существует риск, и это уже является реальностью, противоречащие обязательства, договорные обязательства, с одной стороны, и обязательства защиты данных, юридически обязывающие обязательства с другой стороны.

Именно поэтому это обсуждение, как я уже сказал, является своевременным и необходимым.

Мы представляем здесь Совет Европы, потому что, как многие из вас знают, существует Конвенция 108 о защите данных, которая включает 50 сторон и около 10 наблюдателей, это означает, что она объединяет около

половины государств мира, у которых есть конкретное законодательство о защите данных.

У нас также есть -- моя должность, например, директор информационного общества и борьба с преступностью показывают наличие -- очень сильного сообщества правоохранительных органов в Совете Европы. У нас в суде есть конвенция по правам человека. Но также у нас есть около 60 конвенций уголовного права, некоторые из них ратифицированы приблизительно 70 государствами по всему миру, и конвенция о киберпреступности, которую утвердили 50 сторон, также как и нашу конвенцию о защите данных. Мы сотрудничаем по вопросам наращивания потенциала со 125 странами. Таким образом, мы работаем не только с европейскими странами.

Томас, если вы не возражаете, я процитирую то, что вы сказали в ходе диалога сквозной рабочей группы. Политика в отношении данных, как вы сказали, является ключевым фактором. Если я могу вас перефразировать, это потенциально может быть положительной силой. Но, безусловно, существуют огромные риски. И все больше субъекты данных -- а значит все мы по всему миру -- обеспокоены тем, что происходит с нашими данными. Мы видим много проявлений этого беспокойства. И, например, недавно разглашенные данные организацией WikiLeaks,

которые привлекли большое внимание общественности по всему миру, были еще одним примером этих опасений.

Следовательно, обсуждение в ICANN и GAC с представителями правоохранительных органов является необходимым, а также с представителями бизнеса и гражданского общества. Но также я бы добавил сообществом защиты данных. Спасибо.

ALESSANDRA PIERUCCI [АЛЕССАНДРА ПИЕРУЧИ]: Всем здравствуйте. Меня зовут Алессандра Пиеручи. Во-первых, позвольте мне поблагодарить вас за возможность участия в таком знаменательном событии. Я очень благодарна и рада быть здесь.

Я здесь в качестве председателя консультативной комиссии, извините, комитета Конвенции 108, это конвенция Совета Европы о защите личных данных. Консультативный комитет состоит из множества представителей сторон конвенции, а также наблюдателей, которые, на самом деле, принимают активное участие в обсуждении нашего комитета.

Наш комитет, по сути, несет ответственность за истолкование основных положений Конвенции 108, а также реализацию принципов защиты данных в различных секторах.

В качестве примера, консультативный комитет утвердил ряд руководств, ряд рекомендаций, которые, безусловно, после этого должны быть утверждены на уровне Комитета министров, по вопросам защиты данных в различных областях таких, как трудоустройство, общественные сектора, профилирование, медицинская документация, и это только несколько примеров.

Сейчас мне бы хотелось обратить ваше внимание на Конвенцию 108, в частности, на две основные характеристики Конвенции 108.

Первое это то, что мы говорим о первом -- и я бы сейчас сказала единственном -- обязующем документе на международном уровне защиты данных.

Второй элемент касается того, что конвенция характеризуется открытым характером, открытостью, для третьих стран. Я это говорю, потому что Конвенция 108 была не только ратифицирована 47 государствами-членами, как об этом напомнил Йоханнес Клайджсен, 47 членами Совета Европы, но она также открыта для присоединения третьих сторон.

Такая ситуация была, например, как вы видите на следующем слайде, с Уругваем и Сенегалом, которые ратифицировали конвенцию в качестве третьих сторон, и Маврикием. Также есть другие страны, которые в процессе ратификации

Конвенции 108, как вы видите, на следующем слайде, Марокко, Тунис, Кабо-Верде и Буркина-Фасо.

Данная конвенция имеет открытый характер также в связи с тем фактом, что как я сказала ранее, у нас активно участвуют наблюдатели из международных организаций и других стран таких, как США, Канада, Австралия, Южная Корея, Мексика и Индонезия. Недавно мы получили запрос от Японии и Филиппин, так что в целом у нас более 60 стран, которые вносят вклад в работу нашего комитета.

Следующий слайд, пожалуйста.

Даже без слайда, мы продолжим наш разговор о Конвенции 108.

Конвенция 108 в той степени, в которой она была принята на уровне Европейского Союза, прошла процесс модернизации.

Это произошло в связи с тем фактом, что, как вы себе представляете, принципы защиты данных, содержащиеся в Конвенции 108, необходимо было немного обновить в плане влияния новых технологий и глобализации.

Подобного рода процесс модернизации начался с вовлечения многих заинтересованных сторон. На самом деле, -- процесс был начат посредством консультации. И мы получили много предложений от большого количества заинтересованных сторон, включая частные сектора.

В настоящее время Комитет министров Совета Европы завершает работу над процессом модернизации этого документа.

Я еще скажу несколько слов относительно того, что осталось в силе от общей структуры Конвенции 108, и какие элементы конвенции являются новыми -- модернизированными.

Я бы сказала, что общая структура, тот факт, что в конвенции используется универсальный язык все еще остается в силе в обновленной конвенции, также как и, если можно так сказать, в старой конвенции. В ней отражены общие принципы, а не детальные принципы, потому что она направлена на ряд, большой ряд стран. Текст сам по себе остался технологически нейтральным, это сделано для того, чтобы он быстро не устарел. И это обеспечивает соответствие концепции Европейского Союза.

Я думаю, что важно сказать несколько слов об этом. Безусловно, существует связь между Конвенцией 108 и Европейским Союзом, концепцией защиты данных, которая была подчеркнута в новом постановлении ЕС, в конкретном изложении указывается, что вступление третьей страны в Конвенцию 108, на самом деле, является элементом, который можно считать важным для оценки адекватности третьей страны.

Другие элементы, которые, давайте скажем, были усилены в процессе модернизации Конвенции 108, как вы видите на слайде, включали, во-первых, пропорциональность и минимизация количества данных. На самом деле, это является критическим принципом для защиты данных. Подотчетность также указывается в новом тексте конвенции, что означает, что контроллеры данных и операторы по обработке данных должны убедиться в соблюдении принципов защиты данных не только на бумаге, но и на практике. Транспарентность была увеличена, что означает, что субъекты данных должны знать об обработке их личных данных. И они также должны об этом знать, чтобы осуществлять свои права, которые -- которые также были усилены в новой структуре конвенции. В Конвенции 108 сейчас, например, было введено право не подпадать под действие автоматического решения, без возможности предоставления своего личного мнения.

Безопасность данных является другим элементом, который был укреплен в новой конвенции. Также были включены конкретные положения о международных передачах данных и контролирующих органах, в то время как в настоящий момент эти две темы являются частью дополнительного протокола Конвенции 108.

Следующий слайд, пожалуйста.

Хорошо. Это был общий обзор основного принципа Конвенции 108. То, что мне, на самом деле, хотелось бы до вас донести – это готовность консультативного комитета Конвенции 108 к открытому диалогу с ICANN и, давайте скажем, мы готовы действовать в качестве возможного посредника в случае возникновения опасений и вопросов, связанных с конфиденциальностью.

Я уже подчеркнула тот факт, что консультативный комитет привык работать в среде с участием многих заинтересованных сторон и открыт к диалогу со странами со всего мира. Поэтому, повторюсь, мы были бы рады внести вклад в эту работу.

Спасибо большое.

THOMAS SCHNEIDER [ТОМАС ШНАЙДЕР]: Спасибо, Алессандра.

Далее у нас Джозеф Каннатачи из Объединенных Наций. Он является президентским докладчиком о праве на конфиденциальность. Добро пожаловать в GAC.

JOSEPH CANNATACI [ДЖОЗЕФ КАННАТАЧИ]: Спасибо большое, Томас. Я думаю, что те из вас, кто присутствовал на предыдущем совещании, поймут, почему мне так легко продолжать после презентации

Алессандры, потому что у нас есть две организации, головная организация, Совет Европы, и Европейский Союз, который произошел позже, но который перенял на себя обязанности. Дамы и господа, нам необходимо немного помнить об истории. Это был совет -- конвенция, о которой говорила Алессандра, существует с 1981 года и сейчас пройдет дальнейшую модернизацию. И именно эта конвенция вдохновила Европейский Союз. Тогда это еще не был союз, когда в июне 1981 года, от 7 до 12 членов получили сообщение: «Здравствуйтесь, Совет Европы это сделал. Мы думаем, что это хорошая идея. Почему бы вам не присоединиться?»

Недостаточное количество членов присоединилось, тогда они быстро -- они -- ну, не быстро. В промежутке между 1990 годом и 1995 годом вышла директива, директива ЕС 46-95, которая сейчас была модернизирована в GDPR, Генеральный регламент о защите персональных данных.

И я думаю, что контекст очень важен, потому что если вы посмотрите на вещи с глобальной точки зрения, если вы посмотрите с точки зрения стран за пределами Европы, они получают один вид стимула от GDPR. Таким образом, компании в этих странах, желающие вести бизнес в Европе, хотят подавить GDPR, чтобы не следовать ему тем или иным способом, в то время как правительства в этих странах,

желающие приблизиться к более структурированной системе с точки зрения защиты данных, обращаются к концепции, предоставленной Советом Европы, которую Алессандра только что описала.

И я думаю, что первая часть также должна напомнить нам о других инициативах, которые были начаты с целью рассмотрения передачи информационного потока и полиции.

Я уверен, что если мы подойдем к этому обсуждению не со стороны интереса корпораций, а обсудим ту часть, которая касается общественной сферы, передачи данных по двум причинам: полиция, правоохранительные органы и разведывательные услуги. Давайте поговорим об этом. И, возможно, -- я не знаю, если Кэролайн будет говорить об этом позже, когда она будет рассказывать о концепции, которая уже существует в ИНТЕРПОЛе. Но, во-первых, нам следует поговорить о другой конвенции, конвенции о киберпреступности.

Таким образом, существует еще от 44 до 50 стран, я не проверял точно последнюю цифру, по крайней мере, 47 стран, возможно, ближе к 50 стран, которые утвердили Конвенцию о киберпреступности, Конвенцию 185. И -- в одной части конвенции, Разделе 32, описывается передача данных от одного органа власти другому. Эта часть обновляется. В

течение многих лет проходили обсуждения относительно того, как это лучше сделать.

Если вы чувствуете, что близится «но», это потому что это правда, последует «но», но это «но» касается того, что конвенция, несмотря на все ее хорошие стороны и недостатки, предназначена только для достижения одной цели, а именно защиты данных -- передачи данных между правоохранительными органами.

Если вы посмотрите Раздел 14 этой конвенции, он не предназначен для работы с разведывательными материалами. Он не предназначен для обмена данными за пределами полицейского сектора.

И я думаю, что нам это важно помнить, потому что многим из вас ваши клиенты или кто-нибудь еще зададут вопрос: «А, но Эдвард Сноуден сказал это, и это происходит с нашими данными, и вот, что происходит в плане конфиденциальности». И в реальности Конвенция о киберпреступности не касается этого момента, именно поэтому вы, возможно, видели, что -- в отчете, который я представил Совету по правам человека в Объединенных Нациях, на прошлой неделе, я говорил об усилиях, которые проводятся за пределами ООН в настоящее время, но, которые, возможно, будут начаты в ООН когда-нибудь в следующем году, они будут направлены на подготовку

другого соглашения, другой части секторального подхода к кибер законодательству, который будет юридическим документом, регулирующим наблюдение в киберпространстве. По сути, я говорю о том, что мы попытались решить вопросы, связанные с киберпреступностью в Конвенции о киберпреступности. Мы предприняли попытку решить вопрос, связанный с личными данными, удерживаемыми корпорациями и правительствами в контексте стран, присоединившихся к Конвенции 108. Но что касается всего остального? Что насчет остального кибер законодательства?

И это то, что нам необходимо рассмотреть. Этот вопрос будет не легким, но существует много других примеров сложных вопросов в мире, которые были разрешены. И это наблюдение в киберпространстве.

Это представляет особый интерес для лиц в ICANN, потому что, безусловно, лица в ICANN вовлечены в разного рода запросы, правильно? Кто запрашивает данные, особенно, когда мы говорим о данных от правительства к правительству, от разведывательной службы разведывательной службе. Но, что важнее иногда, здравствуйте, я корпорация X. У меня есть дата-центр в Германии, а затем кто-то в суде в Нью-Йорке хочет -- хочет, чтобы я -- кто запрашивает данные,

сохраненные мной в Ирландии или Гонолулу или в Индии.
Что я должен делать?

А что если вы являетесь получателем, будь вы правительством, ISP или контроллером дата-центра, что вам с этим делать. Что еще, какие существуют технические меры защиты, которые необходимо принять, чтобы либо поспособствовать в подобного рода обмене информацией, либо убедиться в том, что она не будет неправомерной.

Я завершу свое выступление, напомнив вам о двух аспектах. Мы должны рассматривать не только управление идентификационной информацией с другой точки зрения, но мы также должны изучать другие вопросы. Мы также можем изучать много других вещей, огромное количество мер защиты, которые, возможно, потребуются осуществить, чтобы убедиться в создании более конфиденциальной атмосферы в киберпространстве, атмосферы, которая бы содействовала росту доверия, особенно, увеличению доверия с точки зрения граждан. Как я сказал на прошлой неделе, это будет хорошо для защиты личной информации, это будет хорошо для ISP, это будет хорошо для граждан, это будет хорошо для правительств, это будет хорошо для бизнеса.

Спасибо.

THOMAS SCHNEIDER [ТОМАС ШНАЙДЕР]: Спасибо большое, Джозеф Каннатаци.

Далее г-жа Кэролайн Гоеманс-Дорни, специалист по защите данных в ИНТЕРПОЛе.

CAROLINE GOEMANS-DORY [КЭРОЛАЙН ГОЕМАНС-ДОРИ]: Спасибо большое. Спасибо большое за то, что пригласили меня.

На самом деле, на прошлой неделе в ИНТЕРПОЛе проходила Ежегодная конференция глав Национальных центральных бюро, и одним из -- это ежегодная конференция, которая служит в качестве мозгового штурма, где гораздо легче организовать мозговой штурм, чем во время Генеральной ассамблеи, когда гораздо больше срочных вопросов, которые необходимо решать, и выборы и подобное.

Таким образом, там на прошлой неделе проходил мозговой штурм среди 190 стран-членов, которые были приглашены. Как вы знаете, ИНТЕРПОЛ является глобальной организацией. Глобальной -- глобальной организацией для сотрудничества полицейских, в которую входят 190 стран-членов. И одна из наших задач заключается в том, чтобы -- служить в качестве информационного центра для баз данных полицейских управлений всего мира.

Одно из обсуждений касалось того, насколько сильными являются стандарты обработки данных, это было

многодисциплинарное обсуждение. Они попросили меня прокомментировать и спросили, что, по моему мнению, будучи специалистом по защите данных в ИНТЕРПОЛе, являлось дополнительным преимуществом сильных стандартов защиты данных.

Я сейчас не скажу ничего нового, но вернусь к основам, что для эффективной охраны правопорядка вам необходимо -- доверие. И это то, где политика защиты данных может реально помочь, не только создать подобного рода экосистему доверия, благоприятную для сотрудничества с полицейскими, но также это вопрос репутации, потому что -- как вы, возможно, знаете, конституция ИНТЕРПОЛа ссылается явным образом на Всеобщую декларацию прав человека. Это касается не только права на защиту личной информации, но и других прав таких, как право на свободу самовыражения. И в этом плане ИНТЕРПОЛ действует в качестве координационной информационной службы с целью проверить юридическую основу, а также качество информации, отраженной в поступающих запросах на сотрудничество.

Но -- В ИНТЕРПОЛе уже давно, с 1982 года, действуют постановления о защите данных. Уже давно защита данных считается долгосрочным вложением и дополнительным преимуществом. Это как построение -- уделение времени, чтобы построить крепкий фундамент для прочного здания.

Первое правило -- правила ИНТЕРПОЛа, на самом деле, основываются на принципах Конвенции 108, которая касается всех. В течение лет правила о защите данных были проработаны, обновлены, адаптированы, улучшены, все прецедентные практики Управления по юридическим вопросам были применены, таким образом в 2011 году был подготовлен настоящий кодекс, где -- который мы считали очень хорошим руководством для сотрудника полиции, где они могли найти ответы на все их вопросы.

Таким образом, защита данных является очень динамичным процессом. Это другой момент, который ИНТЕРПОЛ всегда принимал, как должное; что эти правила необходимо постоянно обновлять. Впервые, как я сказал, они были созданы в 1982 году. Со времени нашего последнего обновления в 2011 году, у нас было еще два других кодекса. Пару дней назад я посчитал, получается, что приблизительно каждые три года эти правила обновляются.

Чтобы не отставать от всех наших вызовов, мы уже думаем о новой версии на конкретные темы, как сотрудничество правоохранительных органов с частным сектором. В этом плане произошло большое изменение, в то время как в 2004 году правоохранительные органы не желали -- слушать о каком-либо сотрудничестве с частным сектором. Это сильно изменилось, и нам необходима структура работы.

В настоящее время при решении новых задач -- мы не сразу же устанавливаем новые правила. Мы предпочитаем проводить проекты, которые очень -- хорошо структурированы, посмотреть -- оценить эти проекты через год, а затем, возможно, этот опыт может служить в качестве пищи для размышлений, чтобы в итоге перестроить наши правила. Это то, как мы работали до настоящего времени, и я ожидаю, что через пару лет, очень скоро, наши правила работы с частным сектором также изменятся.

Как я уже сказал, ИНТЕРПОЛ выступает в качестве координационного информационного центра. Это важный аспект. Проверяется качество, проверяется законность, и особенно в плане того, что ИНТЕРПОЛ называет своими уведомлениями. Это международные предупреждения с целью -- с целью арестовать или найти разыскиваемых лиц. Они очень вторгаются в личную жизнь; причина, по которой должна быть тщательная проверка до того, как они опубликованы или -- или на вебсайте с ограниченным доступом или в итоге в открытом доступе. Для этого существуют конкретные критерии и пороги.

Я думаю -- Помимо этих динамических правил, существуют также преимущества, безусловно, что эти правила являются всемирными. Они имеют всемирную направленность. Каждый подвергается действию этих правил, и таким

образом, они создают своего рода взаимодействие между 190 странами-членами. Они основаны на нескольких элементах. Хорошо иметь правило, но их необходимо эффективно применять. Должен быть эффективный надзор. Мы предвидим регулярные тренинги и компенсации для лиц.

Важно построить в ходе этого процесса систему, основанную не только на правилах, но и на бизнес процессах и технологиях, это является правилом 190 специалистов по защите данных, назначенных национальными центральными бюро в каждой стране-члене ИНТЕРПОЛа. У меня есть привилегия координировать их работу. Это, безусловно, непрерывная работа. Это очень интересная работа. Они очень рады, что их назначили в качестве специалистов по защите данных. И я думаю, что это может иметь реальное влияние на защиту данных в мире.

Поэтому, как я уже сказал, я думаю, что, честно, нам нужно думать -- думать о реализации принципов защиты личной информации и данных, как о междисциплинарной области. Не ограничиваться только юридической стороной. Не быть слишком заинтересованными только в юридической стороне. Бизнес процессы так важны. Выбор правильных технологий. И в конечном счете, как я уже сказал в ходе -- предыдущего заседания, мы говорим о принципах хорошего управления. Точность касается того, что вы обрабатываете. Почему вы это

обрабатываете? Это принцип цели. Каким образом вы это обрабатываете? Нормативно-правовое соответствие. Это все принципы хорошего управления. И когда у вас есть хорошее управление, у вас есть хороший бизнес.

Поэтому я бы сказал, что защита данных в ИНТЕРПОЛЕ является непрерывной работой на протяжении многих лет, и это -- но это -- и это считается основой для доверия и репутации организации.

Спасибо большое.

THOMAS SCHNEIDER [ТОМАС ШНАЙДЕР]: Спасибо, Кэролайн Гоеманс-Дорни.

Далее Джиованни Буттарелли из Европейского надзорного органа по защите данных.

GIOVANNI BUTTARELLI [ДЖИОВАННИ БУТТАРЕЛЛИ]: Спасибо за приглашение присоединиться к этой комиссии. Я не хочу повторяться для тех, кто присутствовал на предыдущем обсуждении.

Возможно, после прослушивания у вас появился вопрос, диктуем ли мы, европейцы, правила для остальной части мира?

Это разумный вопрос. Но я думаю, что если мы проанализируем все детали и все применимые элементы, вы можете с легкостью прийти к выводу, что все эти примеры, я думаю, являются разными законодательными актами. И именно поэтому происходит все больше взаимодействия между Советом Европы, Европейским Союзом, странами APAC по вопросу защиты данных, который сейчас оказывает влияние на 120 стран мира. Профессор Гринлиф проанализировал философию этих горизонтальных пластов национального законодательства. Результат такой, что даже за пределами Европейского Союза и за пределами Совета Европы, более половины из этих 120 стран -- и мы говорим об Южной Америке, например, Африке -- следуют модели, которая не так далека от европейской.

Поэтому представляется, что увеличивается беспокойство необходимостью найти общий ответ на одни и те же проблемы.

И я вижу тенденцию, что мы желаем отойти от юридических требований в плане бесполезных формальностей и заменить их эффективными мерами защиты.

Это является целью цифровой защиты данных, сохранить принципы и ценности, сделав их более эффективными на практике в обществе, где мы управляем всей нашей жизнью через смартфон.

Настоящей трудностью, например, для Европейского Союза, GDPR, является сделать это эффективным в мире больших данных. Никто не изменит GDPR пока не пройдет 20 лет. И даже если кто-то сделает предложение, потребуются годы для обсуждения и приведения в силу. Таким образом, законодательство, которое мы сейчас рассматриваем, которое будет полностью применимо с 25-го мая следующего года, будет длиться в течение, по крайней мере, 20 лет, а это более века.

Затем нам необходимо учесть долгосрочные ожидания. Я думаю, что скоро мы увидим, что концепция личных данных будет исчезать. Всех можно будет легко идентифицировать в мире больших данных. Таким образом, концепция анонимности останется в истории.

Другой важной тенденцией, которую следует учесть, является гибкость подхода Европейского Союза. Мы говорим о правилах, юридических обоснованиях, принципах, ***, хорошо.

Что можно сказать о 25 положениях в GDPR, которые позволяют независимым регулирующим сторонам выступить одним голосом и издать руководства с целью подтверждения категорий обработки или обработки личных данных, и следовательно создать дополнительный набор положений, основываясь на консультациях. Это создает много

пространства для интересных конкретных аспектов, но также может сделать постановление более содержательным, потому что у независимых регулирующих сторон будет шанс больше взаимодействовать с применимыми заинтересованными лицами.

В ответ на это мы предлагаем серьезную юридическую структуру, основанную на серьезных административных фактах, во-первых, больше гармонизации. Нам бы хотелось говорить все больше одним голосом в рамках 28+1 независимых органов по защите данных. Таким образом, этот регламентированный подход, основанный на директиве Европейского Союза 1995 года с легкостью и быстро исчезнет.

Мы предлагаем систему, которая сейчас будет полной благодаря положению об электронной защите личных данных, которое является частью законодательства для контроллеров данных, работающих в области общественно-доступных сетей связи, мы предлагаем систему, основанную на технологически нейтральных положениях.

Нам бы хотелось -- я имею в виду, позволить каждому контроллеру данных, расположенному за пределами ЕС, действующему из третьих стран, создавать нормы и правила самостоятельно. И именно поэтому мы очень заинтересованы вместе с другими сторонами в создании, так называемого, механизма соответствия, чтобы установить подходящую

систему для взаимной помощи и совместных действий, чтобы операторы, заинтересованные в работе более, чем в одной стране в ЕС, не должны были обращаться к разным органам власти.

Мы глубоко привержены принципам укрепления международного сотрудничества. И на наших вебсайтах задокументировано, каким образом мы находимся в связи с властями-побратимами в мире, а также с международными организациями, на которые не распространяются такие принципы защиты данных.

В заключении, позвольте мне сказать, что хотелось бы, чтобы европейский вклад в международное обсуждение защиты данных был полным и понятным. Таким образом, существует ответ на растущие опасения о соответствии юридической концепции другим применимым законодательным актам, как, например, об авторских правах, потребительском праве, и инициатива цифрового координационного информационного центра, запущенная моим учреждением, Европейским надзорным органом по защите данных, является явным примером.

И нам бы хотелось не оставлять вас одних перед правоохранительными органами. Именно поэтому GDPR сопровождается другим важным законодательным актом, который вам следует рассмотреть --

потому что это напрямую касается вас -- директива для сотрудничества между правоохранительными органами и судебными властями, которую необходимо осуществить во всех 28 государствах-членах к 6-му мая следующего года. Это означает, что, по крайней мере, в европейских странах, сбор данных правоохранительными органами будет больше основываться на принципах пропорциональности.

Пожалуйста, также учтите, что в дополнение к тому, что Кэролайн сказала об ИНТЕРПОЛе, на Европол, так называемый ФБР Европейского Союза, будет распространяться новое постановление, которое вступит в силу 1-го мая этого года. И моя организация при сотрудничестве с другими национальными DPI будет связываться с вами относительно применимого приведения в силу.

Поэтому я думаю, что нам потребуется учесть множество мнений, существующих в мире. Я бы порекомендовал, да, рассмотреть вопрос передачи данных из ЕС, где мы услышали об этом проекте передачи данных VeriSign в США. Но, пожалуйста, рассмотрите также -- с юридической точки зрения, позвольте мне сфокусироваться на положении -- сфере применения нового GDPR, которая касается не только передачи данных. Передача является операцией обработки. Но GDPR будет применим ко всему набору действий по

обработке, включая сбор, проработку и удержание данных. Таким образом, компания, учрежденная в Японии и США, должна будет следовать GDPR, вне зависимости от того, передают ли они данные за пределами ЕС, учитывая что они предлагают товары и услуги в ЕС.

Таким образом, ключевым будет местоположение -- я имею в виду, местоположение, где данные -- где предлагаются услуги.

Что касается передачи, до сих пор существуют неясные мнения относительно, давайте так скажем, уровня мер защиты. Недавно Судебная палата заявила, что принцип адекватной защиты личных данных означает, согласно Лиссабонскому договору, что меры защиты, предлагаемые в третьей стране, должны быть, по сути, эквивалентными. Это то, что мы все анализируем.

Скоро мы услышим о других решениях, например, о тех, что касаются канадского PNR. И они будут одновременно применимыми. А также известное решение по делу цифровые права против острова, касающееся телекома, операторов и операторов Интернета, в котором содержатся полезные рекомендации для всех вас.

Таким образом, сейчас проводится работа, но она внесет больше ясности и больше гибкости. Поэтому мы все заинтересованы в рассмотрении нашего регионального

законодательства, но с глобальной точки зрения, потому что ответ должен лежать на международном уровне.

THOMAS SCHNEIDER [ТОМАС ШНАЙДЕР]: Спасибо, Джиованни Буттарелли. Далее г-н Вильберт Томесен, который является заместителем председателя рабочей группы по Статье 29. Спасибо.

WILBERT TOMESSEN [ВИЛБЕРТ ТОМЕСЕН]: Спасибо большое. Поскольку Джиованни и я являемся коллегами в сообществе защиты данных в Европе, я с легкостью могу согласиться с его комментариями. Поэтому я думаю, что я буду краток.

Я вспоминаю картину Обамы на первом -- президента Обамы -- на первом этаже. И, если я правильно помню, там приведена его цитата: «Я говорю вам не о том, чтобы бояться. Я говорю вам о будущем».

Мне бы хотелось -- это правда. Мы в Европе не живем на острове, безусловно, нет. И то, что мы делаем в отношении защиты личной информации и данных более или менее соответствует тому, что происходит в мире. Но мы оформили это в качестве реального законодательства. И у нас есть полномочия приведения их в силу, DPA и карательные полномочия.

Но все сходится к сути того, о чем мы говорим, и я сильно убежден в этом. И это касается того, как мы, живя в мире, управляемым данными, и стремящемся к еще большему управлению данными, будем относиться к данным друг друга. Я занимаюсь этим делом уже на протяжении пяти лет.

И я полностью убежден в необходимости делать это справедливо, прозрачно и предсказуемо, насколько это возможно. Причина, по которой я сказал об этом ранее, как заявил Тим Бернерс-Ли на этих выходных в ходе празднования 28-летия более или менее изобретения Интернета, он сказал: «Неужели мы потеряли контроль над своими личными данными?» И более или менее мы в Европе пытаемся найти ответ на этот вопрос. Если мы потеряли контроль над нашими личными данными, то как мы можем его вернуть? Это мой подход. Таким образом, да, мы говорим о полномочиях приведения в силу, о карательных полномочиях.

Но я хочу, чтобы вы задали себе вопрос, зачем я собираю данные? Почему я их собираю? Какая в этом цель? И когда я это делаю, являюсь ли я ясным и открытым по отношению к пользователям данных? Могу ли я воспользоваться другим способом это сделать, который был бы менее нарушающим?

И, как говорил Джиованни, я считаю это моей обязанностью. Мы считаем это нашей обязанностью помочь вам, когда это

необходимо, ответить на сложные вопросы, которые, безусловно, возникают.

Но принципы не такие сложные. Принцип, почему я это делаю? Разрешено ли мне это делать? И, по сути, справедливо ли я себя веду? Спасибо большое.

THOMAS SCHNEIDER [ТОМАС ШНАЙДЕР]: Спасибо большое. Я надеюсь, что у нас осталось время для интерактивной дискуссии.

Поэтому мне хотелось бы передать слово членам GAC для вопросов и комментариев, а затем, я надеюсь, мы сможем их хорошо обсудить. Да, Нидерланды, пожалуйста. Пожалуйста, представьтесь, потому что вас могут не знать.

НИДЕРЛАНДЫ:

Спасибо, Председатель. Говорит Томас де Хаан из Голландского министерства экономики и представитель Нидерландов в GAC.

У меня вопрос к г-ну Буттарелли, потому что я был очень рад, не только на данном совещание прозвучало сообщение о помощи или, давайте так скажем, все, что вы можете предложить с европейской стороны для истолкования нового GDPR для следующего года.

Мне бы хотелось вернуться к предыдущему совещанию, которое, по моему мнению, было очень положительным. Я думаю, что многие в сообществе выразили или, по крайней мере, поаплодировали на запрос, чтобы вы -- давайте скажем, учитывая ваши экспертные знания в ваших организациях, чтобы вы также помогли ICANN в области защиты личных данных. Я считаю, что область защиты личных данных – это то, что мы в GAC -- это один из главных вопросов, представляющий общественный интерес для наших граждан. Я думаю, что нам следует знать обо всех потенциальных нарушениях, потенциальных методах давления, скажем так, ослабления ICANN договоров ICANN с регистратурами, регистраторами и т.д.

И мне бы хотелось вернуться к вопросу, который был очень кратко освещен на предыдущем совещании, а именно давление на Соглашение об администрировании домена верхнего уровня, которое было подписано многими gTLD.

И я помню, что первоначально gTLD были задуманы в качестве концепции .BERLIN в Европе. Сейчас в Европе функционирует множество gTLD.

В Нидерландах у нас есть .AMSTERDAM,

.FREISLAND, .FRL. По сути, мы знаем о реальном давлении двух пунктов. И я сейчас говорю не о передаче данных, а о публикации данных и способах это сделать, что уже создает

проблему, два пункта, в которых говорится, что мы должны следовать и выполнять международное право и также представлять эти данные.

Только это уже создает проблему.

Поэтому мне бы хотелось поинтересоваться у вас, есть ли возможность, что до того, как начнут осуществлять GDPR в мае/июне 2018 года, может ли европейская сторона внести ясность, если план реализации соответствует GDPR, чтобы у ICANN было достаточно времени соответствующим образом изменить договора?

И я бы -- это касается не вас, а ICANN. И я бы также призвал ICANN временно прекратить приведение в соответствие на основе старых договоров.

Это мой вопрос. Спасибо.

GIOVANNI BUTTARELLI [ДЖИОВАННИ БУТТАРЕЛЛИ]: От лица Вильберта -- и я говорю под его строгим контролем -- ответ -- да. Полную реализацию GDPR нельзя импровизировать. Но 14 месяцами можно воспользоваться правильным способом.

Мы любим систему ICANN. И мы были бы рады помочь вам согласовать цели с -- я имею ввиду нововведения с законодательной точки зрения.

У нас нет других альтернатив. Проблема не связана с GDPR. Потому что GDPR является всего лишь переносом юридического обязательства, содержащегося в Статье 16 договора о работе ЕС, согласно которому защита данных сейчас является новым вопросом, это фундаментальное право, отдельное от права на личную жизнь. Поэтому то, как данные кем-то обрабатываются, даже если сбор данных является обязательным, даже если они будут опубликованы и станут доступными общественности, у каждого в мире есть это фундаментальное право, поэтому это будет внимательно изучаться и -- будет применяться юридическое обоснование. Юридическое обоснование указано в договоре. Это конституция ЕС. Тот факт, что согласие будет свободно предоставлено также указано в уставе.

Это нововведение, которое необходимо рассмотреть.

Позвольте мне рассказать вам о другом примере, который пару лет назад представлялся неразрешимым.

Система ВАДА, используемая для антидопинговых услуг. Они начали, заявив что им необходимо следовать многим законодательствам мира. Они не могут просто следовать европейскому законодательству. Я буду краток. Мы нашли решение с полным успехом, потому что нам бы хотелось -- мы не являемся экспертами относительно того, чем вы здесь

занимаетесь, но мы можем помочь в истолковании этих принципов на практике.

Но основным здесь является честность и гибкость, во-первых, при определении целей, доступности, установление менее нарушающих средств для достижения целей, и воздержание от обширной публикации, когда в этом нет необходимости, чтобы различить, что является полезным, и что необходимым. Что необходимо для реестров, регистратур, и что является полезным для третьих сторон -- например, органов по правам на интеллектуальную собственность или правоохранительных органов.

Если у нас будет такая честность и гибкость в определении реальных проблем, я думаю, что органы по защите данных смогут помочь в применении законов на практике. Альтернативой является судебный прецедент через 18, 20 -- или 24 месяца, когда кто-то подаст жалобу или один из DPA начнет принудительные действия в силу своего статуса. Это то, что нам бы хотелось предотвратить, и именно поэтому мы сегодня здесь.

От лица других коллег, мы позволили себе во время обеда предложить членам Правления ICANN, чтобы, возможно, некоторые из вас обратились к органам по защите данных -- я имею ввиду обратились с жалобой или просьбой о помощи и разрешили бы нам просто помочь. Сегодня мы не сможем

решить здесь все проблемы. Мы можем просто подтвердить нашу доступность.

WILBERT TOMESSEN [ВИЛБЕРТ ТОМЕСЕН]: Могу я добавить один момент? На прошлой неделе я также был на конференции, она касалась прозрачности. По сути, то, как мы информируем субъектов данных. Делаем ли мы это немногословно? Понятно? Знают ли люди, что мы от них просим и почему?

И в ходе обсуждения сложилась такая ситуация, и я здесь не для того, чтобы давать вам ответы, которые вам нравятся. В ходе обсуждения сложилась ситуация, когда мне пришлось сказать, послушайте, если вы не способны объяснить своим клиентам, вашим гражданам или другим лицам, почему вы обрабатываете их данные, по какой причине, и сделать это кратко и ясно, тогда, возможно, вам нужно либо нанять других специалистов по коммуникациям, либо перестать обрабатывать их данные. И это также может быть ответом, помимо того, что правильно сказал Джиованни. Если обработку данных нельзя осуществлять в рамках нашего будущего законодательства, а это, по сути, кодификация принципов, которые мы знали уже десятки лет, если ее нельзя осуществлять в этих рамках, тогда, я боюсь, вам потребуются более или менее пересмотреть ваши действия, связанные с обработкой данных.

В конечном счете, таков закон. Таковы принципы. Нужно быть ясными относительно них. Вам необходимо быть способными их объяснить. И это должно быть сделано в контексте GDPR.

Спасибо.

THOMAS SCHNEIDER [ТОМАС ШНАЙДЕР]: Спасибо.

Есть еще вопросы или комментарии?

Да, Бельгия.

БЕЛЬГИЯ: Спасибо, Председатель. Я являюсь представителем Бельгии в GAC. Я также являюсь членом комитета по личным данным в Бельгии. И это, безусловно, не новая тема. Мы обсуждали вопросы защиты данных в GAC в течение многих лет. Именно поэтому я так рад вашему присутствию здесь сегодня.

Я рад видеть, что сегодня у нас есть возможность обратиться к вам и попросить вас о помощи в объяснении определенных аспектов.

Мне бы хотелось знать, если вы уже общались с ICANN, потому что иногда мы выдаем ICANN рекомендацию, а когда мы даем ICANN рекомендацию, они слушают нас, хотя иногда

они нас не слушают. Но какими были бы общие принципы защиты данных и конфиденциальности, которые нам в GAC следовало бы продвигать, чтобы ICANN их учел? Для нас, было бы очень полезным, если бы вы могли определить, какие основные положения противоречат общим принципам, включенным в договора между регистратурами и ICANN.

Мне также хотелось бы поинтересоваться, если у вас состоялся продуктивный обмен информацией с ICANN.

THOMAS SCHNEIDER [ТОМАС ШНАЙДЕР]: Да, Джиованни.

GIOVANNI BUTTARELLI [ДЖИОВАННИ БУТТАРЕЛЛИ]: Пока нет, мы ожидаем положительных ответов.

Мой -- мой предшественник пару лет назад отправил письмо, например, по удержанию данных. И я говорю, что ни одно из предложений, которые мы порекомендовали, не было учтено.

14 лет назад мы, в рабочей группе из 29 членов, пришли к заключению. Мы получили комментарии относительно него, но все еще ожидаем положительного результата.

В 2013 году, вместе с другими властями Европейского Союза, мы приняли заключение номер 3, 2013, касающееся ограничения цели, которое является чрезвычайно

применимым для вас и может быть полезным. Повторяюсь, мы здесь сегодня, чтобы начать применимые обсуждения. Поэтому я просто могу сказать, что мы продолжаем быть доступными. Для вашего сведения, позвольте мне сказать, что EDPS вместе с периодически сменяющейся принимающей стороной каждые -- я имею ввиду, два года организуют международное мероприятие, предназначенное для международных организаций, на которые не распространяются положения защиты данных.

Здесь мы находимся посередине между обязательствами ICANN в общем смысле этого слова, как организации, и также обязательствами единого контроллера данных, который выполняет политику ICANN.

Но если ICANN будет интересно к нам присоединиться, пожалуйста, знайте, что в начале мая у нас будет следующее мероприятие в Женеве. Мне кажется, что мероприятие будет проходить 11-го и 12-го числа. Все детали представлены на вебсайте моей организации. Мы были бы очень рады вас принять. И вы увидите, как другие международные организации, на которые не распространяется действие таких национальных законов, делятся своим опытом в плане реализации. Это время для творчества с целью понять, что делают другие. Мы не принимаем решения. Это просто

время для того, чтобы поделиться и -- взять за основу то, что делают другие.

THOMAS SCHNEIDER [ТОМАС ШНАЙДЕР]: Спасибо. До того, как я передам слово Тареку, мне бы хотелось добавить, что Правление выразило большой интерес в сотрудничестве с уполномоченными по защите данных, и ранее сегодня, как вы уже слышали, они организовали совместный обед. И это -- все согласны, что это начало более интенсивного, более регулярного обмена информацией, как это происходило в последние годы. Как вы уже слышали на это совещании ранее, был некий контекст, но его не было. Поэтому я завершу. Но позвольте мне передать слово Тареку из ICANN. Вы можете сослаться на тот факт, что у Правления будет заседание --

TAREK KAMEL [ТАРЕК КАМЕЛ]: Точно. Я собирался сказать тоже, что сказал Томас, что у нас было очень созидательное заседание с Правлением, и председатель Правления, Стив Крокер, дал нам четко знать от лица Правления, что они приветствуют наличие уполномоченных и, что это является началом конструктивного диалога и совместной работы с сообществом и с Правлением и, безусловно, различными группами интересов, GAC и GNSO, чтобы определить дальнейшие действия, касающиеся этого вопроса.

И я думаю, что мы увидим конкретные действия со стороны ICANN и Правления ICANN очень скоро в качестве ответа на положительные заявления, которые мы сегодня слышали от Европейской Комиссии и Совета Европы.

Поэтому спасибо, Томас, что предоставили мне эту возможность подтвердить, что мы не будем ждать еще 14 лет, чтобы что-то сделать по этому поводу.

THOMAS SCHNEIDER [ТОМАС ШНАЙДЕР]: Спасибо, Тарек. Джиованни, пожалуйста.

GIOVANNI BUTTARELLI [ДЖИОВАННИ БУТТАРЕЛЛИ]: Мне бы хотелось сказать также и от лица Вильберта, что в связи с конфликтующими обязательствами, нам с Вильбертом, единственным за данным столом, потребуется взять такси в аэропорт не позднее, чем через десять минут. Поэтому если у кого-нибудь еще есть один или два вопроса, мы будем рады ответить, но потом примите наши извинения, нам придется покинуть заседание.

THOMAS SCHNEIDER [ТОМАС ШНАЙДЕР]: Да. Россия.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: Вопрос Алессандре. Или может даже не вопрос. Предложение. В начале своего выступления вы отметили отчет Совета Европы о правах человека в новых gTLD. По моему, мы обсуждали это в субботу. Отчет был очень полезным и ценным. Он предоставил нам аналитические сведения и рекомендации независимых экспертов.

Возможно, мы можем запланировать проведение подобной работы для защиты личных данных в процедурах ICANN? Или если вы это не планировали, возможно, это может служить в качестве предложения провести такой анализ и такую проверку, это была бы хорошая опора для нас. Я немного задействован в вопросы, касающиеся защиты личной информации, данных и цифровой идентификации. Это довольно сложный вопрос. И любой ценный, внешний, внешний анализ специалиста является полезным, потому что это как точка зрения. Это всегда ценно.

THOMAS SCHNEIDER [ТОМАС ШНАЙДЕР]: Йоханнес.

JOHANNES KLEIJSSSEN [ЙОХАННЕС КЛАЙДЖССЕН]: Спасибо. На самом деле, я говорил об отчете об аспектах прав человека и их применении в gTLD. И спасибо большое за предложение. Сегодняшнее заседание, обмен мнениями, базировалось на нашем

предложении, предложении Совета Европы, с поддержкой различных сообществ ICANN. Нам было бы очень интересно предоставить GAC отчет о -- о -- различных аспектах защиты данных в -- в ICANN. Те реакции, которые мы получили до настоящего момента, в дополнение к вашим, являются обнадеживающими в этом плане. Поэтому мы, безусловно, рассмотрим это.

Спасибо.

ALESSANDRA PIERUCCI [АЛЕССАНДРА ПИЕРУЧИ]: Возможно, небольшое дополнение. Я могу вас удостоверить, что консультативный комитет, безусловно, узнает о нашем обсуждении сегодня, как мы это делали на протяжении лет. Потому что, я имею в виду, что мы следили за работой ICANN, и был постоянный обмен информацией с членами консультативного комитета. Спасибо большое за ваше предложение.

Спасибо.

THOMAS SCHNEIDER [ТОМАС ШНАЙДЕР]: В качестве -- в качестве дополнения к тому, что сказал Йоханнес, для тех из вас с более короткой памятью, Совет Европы поручил подготовить отчет о правах человека и новых gTLD. Не о TLD сообщества, а о правах человека и новых gTLD в 2014 году, который рассматривал

свободу самовыражения, свободу собраний и защиту данных. И я был одним из соавторов из двух соавторов этого отчета. Таким образом, это -- если вы посмотрите в архиве, это было в 2014 году. И если у вас его нет, или вы не можете его найти, вас не было в GAC в то время, тогда, безусловно, мы можем выслать вам копию.

Спасибо.

Другие комментарии? Вопросы?

Да, Катрин.

CATHRIN BAUER-BULST [КАТРИН БАУЕР-БУЛСТ]: Да, спасибо, Томас. Катрин Бауер-Булст, Европейская Комиссия. Я также имею честь выступать в качестве сопредседателя рабочей группы общественной безопасности GAC. И мне хотелось бы прокомментировать то, что было сказано в ходе предыдущего совещания, что правоохранительные органы и органы по защите данных никогда не встречаются. На самом деле, они встречаются постоянно здесь в GAC, мы проводим здесь успешно большое количество работы, во многих областях интересы правоохранительных органов и сообщества по вопросам защиты данных совпадают, например, работа над точностью данных, которые являются доступными, и работа над предотвращением неправильного использования данных.

И мне бы хотелось призвать вас, как в группе общественной безопасности мы также работали над, мы потратили большое количество времени на эти концепты, пытаюсь разработать систему, которая бы одновременно удовлетворяла законным интересам правоохранительных органов, гражданским и уголовным, которые часто также концентрируются на защите прав человека таких, как право на жизнь и право на человеческое достоинство, и законным интересам сообщества по вопросам защиты данных.

У нас было несколько презентаций о принципах защиты данных и о том, как они могут быть использованы, например, в новом процессе разработки политики вокруг новой системы RDS. И мне бы хотелось призвать вас, с точки зрения Европейской Комиссии и Рабочей группы по вопросам общественной безопасности, чтобы вы активно участвовали в этих процессах, присутствуя здесь, участвуя в этих разговорах также в ходе процессов разработки политики, потому что мы понимаем, что очень сложно превратить эти абстрактные принципы, такие как ограничение цели, надлежащее определение цели, во что-то выполнимое в политике ICANN.

Но я лично считаю, что у нас есть много возможностей для сплоченных действий, где этими принципами можно было бы воспользоваться и превратить их в рабочие концепты. Это еще не происходит, потому что существует своего рода

разрыв между позициями, которые заняли внешние стороны, и работой, которая осуществляется здесь.

Поэтому я могу просто призвать вас быть более вовлеченными и продолжать ваше участие в рабочей группе по вопросам общественной безопасности, а также в процессе разработки политики здесь.

Спасибо.

THOMAS SCHNEIDER [ТОМАС ШНАЙДЕР]: Спасибо.

Еще есть комментарии? Вопросы?

Да, ЕРС.

ЕВРОПЕЙСКИЙ РАДИОВЕЩАТЕЛЬНЫЙ СОЮЗ: Спасибо за слово. У меня вопрос к профессору Каннатачи, потому что мы услышали достаточно пессимистичное видение будущего от Буттарелли, который сказал, что учитывая большие данные будет практически невозможно или почти невозможно сохранять -- наши секреты относительно того, что мы делаем и т.д. Вы разделяете это мнение или что-то еще можно сделать, чтобы этого избежать?

JOSEPH CANNATACI [ДЖОЗЕФ КАННАТАЧИ]: Это не будет ответ юриста, но да и нет.

Мы -- если мы продолжим -- позвольте мне сделать предисловие. Во-первых, мне следует подчеркнуть или напомнить коллегам в зале, что в роли специального докладчика ООН, я создал оперативную рабочую группу, одну из пяти по различным темам, но большие данные и открытые данные являются одним из моих приоритетов. И один из них, большие данные и открытые данные, я надеюсь, что мы сможем сообщить об одном из этих вопросов когда-нибудь между январем -- я извиняюсь, июлем и октябрём этого года.

Сказав это, мне бы хотелось оговорить, что мы изучаем этот вопрос очень внимательно, все о нем говорят и что-то делают в отношении больших данных. Совет Европы недавно создал руководства по этому поводу. В прошлую пятницу информационный клиент Соединенного Королевства опубликовал новый отчет по этому вопросу. Поэтому мы работаем над этим на уровне ООН.

Я думаю, что пессимизм, если такой и был -- я думаю, честно, что Джиованни был просто реалистичным, а не пессимистичным -- в зависимости от того, что мы будем делать. Я думаю, что неправильно просто говорить о больших данных. Я считаю, что когда мы говорим о больших данных, нам следует говорить о двух других аспектах, но, безусловно, об одном из них, а это открытые данные, правильно?

Вы понимаете, большие данные не могут быть такой угрозой защите личных данных, если они также -- до тех пор -- пока аналитические подходы больших данных не смогут также воспользоваться другими наборами данных. И в особенности нам необходимо смотреть на те наборы данных, которые были выложены в открытый доступ государственными органами, которые первоначально собрали данные.

Во многих юрисдикциях по всему миру я вижу базы данных, социальное страхование и медицинские данные, особенно, которые первоначально создавались с одной целью, а потом кто-то выдумал великолепную идею, ага, мы можем сделать огромную пользу человечеству, если мы выложим эти данные в открытый доступ. Скажите мне, как вы придете к этому аргументу. Как только вы говорите, что сделаете большую пользу для человечества. Безусловно, они забывают о мелком шрифте, а именно, что как только частная компания начинает извлекать выгоду из этих данных, которые были выложены в открытый доступ, на первой линии обработки, они становятся интеллектуальной собственностью, которая принадлежит кому-то другому. Представляется, что об этом забывают большое количество людей, которые либо активно это продвигают, или правительство, которое этого не видит, или, возможно, они это видят.

Поэтому, на самом деле, я думаю, что если вы уменьшите -- если вы будете придерживаться первоначального принципа, что данные, собранные с одной целью, не должны быть разглашены для другой цели, и если вы не будете разглашать огромное количество данных в открытую экосистему данных, тогда у вас есть хорошая причина, чтобы быть менее пессимистичными.

И также потому что все больше, если вы посмотрите на GDPR и другие области законодательства, то они все больше будут применяться в мире. Я надеюсь, что эта часть защиты данных будет более эффективной.

Почему я говорю, что «я надеюсь»? Потому что, на самом деле, большие данные в GDPR, по моему мнению, являются одной из более неопределенных областей. Что можно сделать по этому поводу? Можем ли мы легко отделаться, если мы назовем что-то статистическим для исследования? На самом деле, существует делегация международных властей, а не регуляторный подход на высшем уровне.

Поэтому я думаю, что если мы пересмотрим большие данные и открытые данные, и если мы улучшим наш подход, то я был бы менее пессимистичным.

Сказав это, сейчас много давления из многих организаций на большое количество политиков, чтобы они сказали «да» большим данным и открытым данным.

Правильно?

И я видел страны за последние 18 месяцев, где даже с очень маленькими деревнями и очень маленькими городами, довольно небольшие страны, вы знаете, меньше Дании, где большие данные навязывают, как большой полезный инструмент для социальных услуг.

Честно сказать, если вы являетесь социальным работником в небольшом городе, и вы не знаете, какие клиенты являются проблематичными, вам не нужны большие данные. Вам нужен более обширный подход к пенсионному дню. Потому что -- количество аргументов и глупых аргументов, которые были выдвинуты в пользу больших данных и открытых данных, просто невероятно много. Их нужно увидеть, чтобы поверить. И то, что некоторые политики их приняли на веру, меня озадачивает. Сказав это, безусловно, анализ больших данных может быть полезным для человечества, особенно в области здравоохранения и т.д. Но это нужно делать очень осторожно. И я надеюсь, что мы сможем в течение следующих нескольких лет провести несколько исследований, чтобы быть способными ответить на ваши вопросы более положительным образом.

Спасибо.

THOMAS SCHNEIDER [ТОМАС ШНАЙДЕР]: Спасибо за этот очень интересный ответ. Алессандра хотела что-то ответить.

ALESSANDRA PIERUCCI [АЛЕССАНДРА ПИЕРУЧИ]: Хотелось бы предоставить вам немного дополнительной информации и согласиться с тем, что сказал Джоу. Безусловно, большие данные создали проблему, которые очень сложно решить. Совет Европы, как Джоу отметил, на самом деле, принял -- консультативный комитет принял руководства в начале января о больших данных, в которых, по сути, признавался тот факт, что даже традиционные принципы защиты данных ставятся под сомнение. Информация, согласие, даже принцип цели. И каким-то образом руководства призывают законодателей отойти от традиционного понятия индивидуального контроля его или ее личных данных и использовать другой подход, так скажем, множественную оценку влияния рисков больших данных, что, безусловно, накладывает большую ответственность на операторов больших данных. Также и в плане оценки этики больших данных. Спасибо.

THOMAS SCHNEIDER [ТОМАС ШНАЙДЕР]: Да, Кэролайн.

CAROLINE GOEMANS-DORNY [КЭРОЛАЙН ГОЕМАНС-ДОРНИ]: Также о больших данных в будущем, я думаю, что как мы сказали ранее в ходе предыдущих совещаний, технологии будут очень важными. Технологии являются нейтральными, но вы можете их использовать обеими способами. Они необязательно нарушают право на личную жизнь. Они также могут укреплять право на личную жизнь.

Если мы подумаем, например -- первые -- первые сканеры человеческого тела в аэропортах для безопасности пассажиров, первые сканеры были ужасными. Они были очень противоречивыми. Сейчас были установлены фильтры конфиденциальности. Детали тела расплывчатые. А элементы, опасные элементы были выделены.

Таким образом, вы достигаете одинакового -- функциональность одна и та же. Удовлетворены безопасностью и целью безопасности пассажиров, но технология была адаптирована.

Таким образом, будет очень важно применять такое мировоззрение технологий по улучшению защиты личных данных.

THOMAS SCHNEIDER [ТОМАС ШНАЙДЕР]: Спасибо.

Есть ли еще вопросы, комментарии?

Если больше вопросов нет, я думаю, что у нас у всех был -- очень длинный и интересный день.

И как я уже сказал на заседании ранее, поскольку я также являюсь ответственным в организации, в швейцарской части организации IGF в Женеве, я думаю, что это один из вопросов, который, безусловно, будет в центре обсуждений в Женеве. Будет ли он концентрироваться на вопросах ICANN – это еще будет обсуждаться. Но, возможно -- учитывая количество периодов времени, отведенных для семинаров, возможно, это будет один из вариантов, если некоторые представители делового мира ICANN вместе с другими заинтересованными сторонами предложат вынести вопрос на обсуждение, это может помочь ускорить нахождение решений для аспектов этой проблемы, связанной с ICANN. И, безусловно, другие, скажем шире, проблемы связаны с большими данными и защитой личных данных в целом. Они, конечно, будут часто обсуждаться в Женеве.

На этом я думаю, что мы поблагодарим снова Совет Европы и, безусловно, также специального докладчика ООН за то, что они присоединились к нам, и ИНТЕРПОЛ, и надеюсь, что у вас будет хороший вечер.

Для тех из вас, кто может остаться, я думаю, что будет проходить гала ужин недалеко отсюда в этом же огромном здании. На самом деле, те из вас, кто еще не получил

приглашение, я надеюсь, что вы еще можете это сделать, потому что у меня у самого еще не было времени сходить и забрать его.

Поэтому спасибо большое. И увидимся позже в другой стороне здания. Спасибо.

[Аплодисменты]

И, безусловно, спасибо ICANN за содействие в проведении этого заседания.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]